

*Самаркин О.А.
г. Казань*

POLITICHESKOE UCHASTIE NASELENIAI
V IZBIRATEL'NYEKH KAMPANIAYKH:
OPYET SOTZIAL'NO-POLITICHESKOOI GEOGRAFII
NA PRIMERE POVOLZHCKOGO REGIONA

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ НАСЕЛЕНИЯ
В ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЯХ:
ОПЫТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ
НА ПРИМЕРЕ ПОВОЛЖСКОГО РЕГИОНА

Деятельность политических партий, изменения конституционального дизайна субъектов федерации и самой Российской Федерации, появление зачатков института омбудсмана и суда присяжных свидетельствуют о продолжающемся расширении спектра политического участия граждан. Сегодня можно констатировать, что спектр видов политического участия постсоветских граждан почти соответствует спектру политического участия граждан Европейского Союза. Одним наиболее распространенным конвенциональным видом политического участия является голосование. С 1989 года большинство граждан Российской Федерации принимало участие как минимум в 12–15 избирательных кампаниях различных уровней. Накопленный электоральный багаж позволяет гражданам более адекватно реагировать на меняющуюся политическую конъюнктуру и активнее защищать свои гражданские права.

Конкурирующие между собой исследователи политического поведения, а именно политологи, политические географы и псефологи, единогласно признают выделенные крупные ареалы политического участия граждан, которые отличаются друг от друга динамикой протекания в них электоральных процессов. Среди этих ареалов, представляет интерес специфика Поволжского региона. Это обусловлено не только географическими, этническими и социально-экономическими факторами, но и фактором действия региональной политической элиты, с ее четко выраженной установкой на «этногосударствостроительство». Особенно это ярко выражено в таких этно-территориальных образования Российской Федерации как Республика Татарстан и Республика Башкортостан. Например, в Конституции Татарстана закреплены такие правовые положения как верховенство татарстанских законов над российскими

и то, что Республика Татарстан не входит в состав Российской Федерации, а лишь с ней ассоциировано¹.

Следует отметить, что политическое участие граждан в ходе выборных процедур является одной из основных демократических ценностей, и одновременно, реализацией идеи «политического равенства». Этот процесс получил свое закрепление во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948, где записано: «Каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через своих представителей. Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить свое выражение в непосредственных и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве, путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования»².

Из этой преамбулы вытекают функции выборных процедур, которые должны обеспечить: конкурентность среди претендентов за обладание властными полномочиями; делегирование властных полномочий избранным лицам; периодическую ротацию избираемых лиц; контроль за избранными лицами; политическую социализацию граждан. В реальности же, электоральная практика Российской Федерации дает несколько иные результаты. Причины несоответствия идеального и реального, на наш взгляд, представляется в наличии двух групп факторов. Первая группа обусловлена внешними причинами, вторая – внутренними.

В основе первой группы причин лежит заблуждение относительно того, что электоральный институт и либерализм как одна их форм демократического режима отождествляются, поскольку само функционирование механизма выборов не ведет однозначно к установлению таких либеральных ценностей как верховенство закона, разделение ветвей власти, гарантии прав и свобод граждан. Заимствование и последующая ратификация правил электорального процесса у стран с либеральными демократиями не является 100% гарантией для последующего становления либеральной демократии для страны-правопреемницы. Политическая история насчитывает не мало случаев, когда подобная «трансплантация» приводила плачевным результатам (военный переворот в Чили, начало гражданской войны в Алжире и т.д.). Как справедливо отмечал редактор американского журнала «Foreign Affairs» Фарид Закария «за последние два десятилетия в Латинской Америке, Африке и в некоторых частях Азии диктатура в странах с небольшой историей конституционного либерализма сменились демократией. Результаты были разочаровывающими». Более того, «...введение демократии в

---

¹ См.: Конституция Республики Татарстан. – Казань, 2000.

² Всеобщая декларация прав человека. Ст.21, п.2. / В кн.: права человека. Сборник международных документов. – М., 1990. С.30–31.

расколотых обществах, не имевших предварительного опыта конституционного либерализма, в действительности разжигало национализм, этнические конфликты и даже войны»³.

Наша страна пошла именно по пути заимствования. Но, к счастью, что процесс заимствования электоральных нормативно-правовых норм зарубежных законодательств носил только частичный характер. При этом, сами страны либеральной демократии, прежде всего это США и страны Европейского Союза, были заинтересованы, чтобы новоявленная демократия постсоветской России соответствовала уровню их законодательств. Их заинтересованность была обусловлена потребностью совместного разрешения проблем, требующих межгосударственных усилий: проблемы роста научных достижений, экологические катастрофы, международный терроризм, увеличивающиеся потоки трудовой эмиграции, освоение космического пространства и т.п. Поэтому экономическая (прежде всего финансовая составляющая) и юридическая помощь от США и стран Европейского Союза шла в направлении установления «истинной» демократии через электоральную инженерию. До 1994 года на процесс формирования электорального законодательства Российской Федерации существенное влияние оказывали юридическая помощь консультантов американской ассоциации «Правовая инициатива для Центральной и Восточной Европы» и финансовые займы на льготных условиях от правительства США. А уже с 1995 года меняет вектор приоритетов «государственных интересов России»: конституционный дизайн электорального законодательства формируется при участии консультантов из ОБСЕ и поток льготных финансовых кредитов идет уже от Европейского Союза. Естественно, что конституционный дизайн имеет американизированный или европеоидный «окрас» в этих же временных рамках.

Вторая группа факторов касается особенностей менталитета постсоветских граждан, а также тактики и стратегии насаждаемой политической элитой электоральной культуры.

Если эволюция наделения граждан избирательным правом для большинства стран Европы приобрела законченный вид лишь ко второй половине XX века, то для России всеобщее избирательное право было даровано председателем Временного правительства А. Керенским, провозгласившим 1 сентября 1917 года Российскую империю республикой. И это в стране, где характерной чертой российской ментальности являлся (и до сих пор остается) правовой нигилизм. Эту черту уловил русский писатель А. Герцен, написавший следующее: «Полное неравенство перед судом убило в нем всякое уважение к законности. Русский, какого бы он звания ни был, обходит и нарушает закон всюду, где только можно сделать безнаказанно, и совершенно также поступает правительство»⁴. На сегодняшний день

³ Цит. по ст.: Лукин А.В. переходный период в России демократизация и либеральные реформы // Политические исследования, 1999, № 2. С. 134–154

⁴ Политическая культура и власть в западных демократиях и в России. Проблемно-тематический сборник. – М., 1997. С.136.

можно смело утверждать, что для большинства россиян избирательное право не является значимой гражданской ценностью: своим избирательным правом они не дорожат.

Следующий момент правового нигилизма отражен в тех видах наказаний, которые предусмотрены соответствующими кодексами Российской Федерации. Несмотря на то, что через выборные процедуры происходит волеизъявление народа, правонарушения в области избирательного законодательства на практике приравнены к административным проступкам. За 12 лет в судебной практики РФ не было ни одного случая сурового наказания как лишения свободы, конфискации имущества, увольнения с должности и наложение запрета на занятие определенным видом деятельности.

Об уровне правовой подготовки населения косвенно можно судить по следующему критерию: как доводятся до рядовых граждан результаты избирательных кампаний. Как правило, в СМИ публикуются лишь предварительные итоги голосования с указанием лиц-победителей. Но никогда не дается расклад по позициям протокола об итогах голосования в том или ином избирательном округе. Рядовые граждане не требуют реализации своего конституционного права — права на информацию.

Следует отметить, что поспешность в трансплантации электоральных новаций привела к существенному деформированию политического пространства страны и к легитимации различных форм фальсификаций в избирательном процессе. Описание того, какие формы фальсификаций выделяют и как происходят фальсификации, находят свое отражение не только в публикациях исследователей избирательного процесса и действующих политиков, но и в судебных исках от рядовых граждан, от кандидатов в депутаты и их доверенных лиц, от общественных и партийных организаций.

С изменений электоральной формулы первоначально в 1989 году, а затем в 1993 году выборы являются одним из главных инструментов в легитимации региональных. Избирательский голос становится веским аргументом в противоборстве между федеральными и региональными элитами. Преобразование этно-территориальных образований в суверенные республики происходило с законодательным закреплением собственных избирательных систем в нормативно-правовых актах субъектов федерации⁵. Причем эти избирательные системы способствовали доминированию должных лиц исполнительной ветви власти в структурах представительных органов, в результате чего происходят некие трансформации в поведении рядовых граждан и изменения конфигурации электорального поля в отдельном субъекте федерации и страны в целом. Кроме того, прослеживается тенденция роста недоверия к существующим правилам «электоральной игры»: от кампании к кампании неуклонно растет чис-

---

⁵ Михайлов В.В. Права и свободы человека и гражданина в конституциях и уставах субъектов Федерации // Журнал российского права, 1997. № 5. С.22–30.

ло тех, кто голосует «против всех», увеличивается число избирателей, голосующих за одного кандидата, а победителем избирательной кампании ожидают увидеть совершенно другое лицо⁶.

На примере Республики Татарстан можно проиллюстрировать, как этно-территориальным образованием используются электоральные инновации. Благодаря тому, что законодательно закреплён принцип джерримейдеринга (самый маленький из административно-территориальных округов Елабужский районный округ №36 насчитывает 7,6 тысяч избирателей, а самый большой — Казанский городской округ №1 насчитывает 820 тысяч избирателей), однопалатный парламент республики депутаты избираются от двух типов избирательных округов, что позволило политологу М. Фарухшину утверждать, что татарстанская избирательная система уникальна, так как специально создана для «протаскивания» глав администраций в высший законодательный орган Республики Татарстан. Парламент Татарстана образца 1999 года не является:

- представительным органом, поскольку депутатский корпус в своем большинстве состоит из представителей государственно-административной и промышленной элит (52 депутата — главы администраций, 5 — замы глав администраций, 8 – государственные и профсоюзные чиновники, 25- директора крупных производственных объединений); по этническому составу: 94 депутата – татары, 28 – русские (татарское население составляет 48,3% от проживающих в республике); из 130 парламентариев только 5 женщин;
- профессиональным и постоянно действующим органом (на начало работы первого созыва Государственного Совета РТ в 1995 году изъявило желание работать на постоянной основе 34 депутата, на начало работы второго созыва в 1999 году – 29 депутата) и, как следствие, не будет легитимным законотворческим органом;
- независимым органом в системе разделения властей, поскольку около половины депутатского корпуса являются главами районных и городских администраций, назначаемые и снимаемые указами президента РТ.

Кроме того, нарезка избирательных округов в Татарстане привела к диспропорциональности между «сельскими» и «городскими» депутатами: выбираемые сельским электоратом депутаты занимают 2/3 мест в парламенте притом, что уровень урбанизации в РТ составляет 72%.

---

⁶ Левинсон А.Г. Воля народа и экспектации народа / в сб.: Президентские выборы 1996 и общественное мнение. – М., 1996. С.17.

Тем самым, создается послушное большинство в парламенте, а, следовательно, прочная база для легитимизации и последующей реализации любых идей и доктрин главы республики.

Характерно, что в мировой практике уже были подобные прецеденты в странах, политический режим которых носит авторитарный характер. Например, механизм выборов представителей в парламент Тайваня в 1950–80-е гг. Правящая партия Тайваня объявила, что парламент страны, насчитывающийся 314 мест, будет являться общекитайским. Но, только 72 парламентария избирались из округов, реально находившихся под властью тайваньского правительства. Остальные 242 парламентских места были зарезервированы за территориями, которыми «временно» завладел пекинский коммунистический режим. Поскольку же провести выборы не этих территориях невозможно, то правительство само назначало их представителей. В результате чего, правительство Тайваня получило и длительное время обладало возможностью контролировать большинство мест в парламенте⁷.

Поскольку лицо исполнительной власти выполняет функции лица законодательной власти ни о какой легитимности данного режима данного режима не может вестись речь. Нет никакой гарантии, что выборы общефедерального и республиканского уровней проходят без существенных нарушений избирательных стандартов. Напротив, Республика Татарстан отличается стабильностью в фальсификациях итогов голосования любого уровня. Причем эти преступления осуществляются Центральной избирательной комиссией Республики Татарстан – контролирующим органом, напрямую подчиненного первому лицу государства. Как следствие, у граждан подрывается авторитет в силу закона, в справедливость, в уважении своих прав. Наличие нескольких субъектов федерации подобных Татарстану (Башкортостан, Мордовия, Калмыкия, Дагестан, Северная Осетия, Ингушетия, Карачаево-Черкессия, Адыгея, Кабардино-Балкария, Ростовская и Саратовская области и др.), где по схожим сценариям проходят избирательные кампании, свидетельствуют о том, что подобные электоральные «технологии» проходят с одобрения федеральной власти.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что судебная статистика насчитывает единичные случаи привлечения к уголовной ответственности нарушителей избирательного законодательства⁸. Российской законодательство изначально не предрасположено жестким мерам наказания к нарушителям избирательного законодательства, хотя нарушаются первые статьи Главы 1 Конституции Российской Федерации (о том, что «...вся власть принадлежит народу. Народ осуществляет власть непосредственно через референдумы и свободные выборы...» написано в каждой конституции или в уставе субъекта федерации).

---

⁷ Таагепера Р., Шугард М.С. Описание избирательных систем // Политические исследования. – 1997. № 3. С.119.

⁸ См.: Вестник Конституционного суда с 1993 по 2000 гг.

Таким образом, предпринимаемые исследователями электорального поведения попытки построения концепций в рамках единой теории поведения избирателей не объясняют адекватно электоральный ландшафт как отдельного взятого субъекта федерации, так и в целом Российской Федерации. Это объясняется, с одной стороны, высоким уровнем фальсификаций и тем, что официальные статистические данные не могут служить достоверной основой для эмпирических исследований⁹, и с другой стороны, постоянно идет изменение правил «электоральной игры», которое не дает возможности судить исследователям о некоей устойчивой электоральной культуре.

Вместе с тем, аккумуляция электорального опыта, начиная с 1989 года, свидетельствует о росте правосознания рядовых граждан. Появление института наблюдателей как новой гражданской инициативы являет собой позитивный пример¹⁰. Благодаря деятельности института наблюдателей стали возможны не только публичное освещение фактов фальсификаций, имевших быть место в избирательных кампаниях, не только обращение в суды с требованием о привлечении к судебной ответственности виновных лиц, но и совершенствование нормативно-правовых актов избирательного законодательства.

Подобные позитивные изменения в области избирательных прав в конечном итоге способствуют формированию и реализации государственной политики в области защиты гражданских прав и свобод. Основной проблемой российского избирательного процесса является, на наш взгляд, противоречие между необходимостью проведения периодических выборов как базового элемента демократии и существующей практикой реализации этого процесса. Сами граждане недостаточно знают о своих правах, а государство не обеспечивает прозрачность избирательного процесса, не культивирует образцы демократической электоральной культуры.

---

⁹ Собянин А.А., Суховольский В.Г. Демократия, ограниченная фальсификациями. Выборы и референдумы в России в 1991-1993 гг. – М., 1995.

¹⁰ См.: Особая зона: выборы в Татарстане. – Ульяновск, 2000.